

ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ГРУППЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

М. В. Мясникович,

*кандидат экономических наук,
глава Администрации Президента Республики Беларусь*

Объективное понимание необходимости связей молодых суверенных государств как важнейшей предпосылки выхода из кризиса обусловлено многочисленными трудностями этапа их становления и коренной политико-экономической трансформации.

Формирование единого экономического пространства, предусматривающего свободное передвижение товаров, услуг, рабочей силы и капитала, возможно только при соблюдении этапности развития с принятием соответствующих политических, экономических решений с эффективным механизмом их реализации.

Страны Содружества Независимых Государств, используя как собственный опыт, так и опыт Европейского Союза, пошли по пути создания единого экономического пространства через установление режима свободной торговли, Таможенного и Платежного союзов. Однако большая часть договоренностей, достигнутых в рамках Содружества, носит декларативный характер, отличается необязательностью по процедуре внутригосударственного и межгосударственного исполнения, не охватывает и не учитывает в полной мере интересы участников. В результате в рамках СНГ имеет место "свободная торговля" с ограничениями и изъятиями, перечень которых составляют сотни главных и определяющих торговлю товарных групп. Эти ограничения и изъятия устанавливаются не для всех стран СНГ, а на двусторонней основе, что влечет за собой разрушение общего рынка, несанкционированный переток и движение товаров, их реэкспорт и, как правило, установление в ряде случаев взаимных жестких дискриминационных мер. В конечном счете экономика государств наносится ущерб, уменьшается ВВП, падает жизненный уровень населения.

Положение усугубляется несовершенством законодательства, нестабильностью национальных экономик стран СНГ, что прово-

цирует не только государственный сектор, но и частного предпринимателя на "проедание" доходов от хозяйственной деятельности вместо направления их на инвестирование, модернизацию производства. При этом очевидно, что снижение инвестиционной активности препятствует структурным реформам, а неучастие государства в реализации крупных инвестиционных проектов отпугивает отечественных и зарубежных инвесторов.

С учетом накопленного опыта Республика Беларусь, Российская Федерация, Республика Казахстан, а с марта 1996 г. и Кыргызская Республика заключили Соглашение о Таможенном союзе, обеспечив в основном унификацию внешнеэкономического и таможенного законодательства, методов тарифного и нетарифного регулирования. Подписание Соглашения об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г. между этими государствами подвело правовую основу под фундамент единого экономического пространства, создало предпосылки для восстановления и расширения производственных связей в сырьевых и обрабатывающих отраслях, без чего невозможно кооперирование.

Проявленная политическая воля и взаимное стремление лидеров названных государств к интеграции экономик позволили в довольно короткий срок проявиться преимуществам создания интеграционного ядра, на долю которого приходится 94% территории и 63% внешнеэкономического оборота Содружества.

Последовательно и принципиально развивая идею всесторонней интеграции на постсоветском пространстве, Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко получил поддержку не только в Беларуси, но и в России, в результате чего Республика Беларусь и Российская Федерация 2 апреля 1996 г. подписали Договор об образовании Сообщества двух

государств и затем 2 апреля 1997 г. – Договор о создании Союза Беларуси и России и Устав Союза Беларуси и России. Договор имеет три принципиальных отличия от положений Договора между Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и Россией. Во-первых, расширяется круг совместно решаемых вопросов внешней политики, военно-стратегического, отраслевого, социального сотрудничества и специальных программ. Во-вторых, образуются общие источники финансовой поддержки программ и проектов за счет отчислений из бюджетов государств. В-третьих, устанавливается система принятия и выполнения совместно вырабатываемых решений, которые в соответствии с Договором носят обязательный характер для органов государственной власти, управления и хозяйствующих субъектов. Для управления интеграционными процессами в Союзе были созданы исполнительные органы – Высший Совет, Исполнительный Комитет, а также Парламентское собрание.

Сближение двух стран обусловлено достигнутой в предшествующие десятилетия экономической и технологической взаимозависимостью хозяйственных комплексов, тесно связанных внутренними отношениями кооперации и специализации и не приспособленных, как показала практика, к автономному функционированию; наличием единой инфраструктуры, единой системы внешних экспортно-импортных отношений; потребностью сохранения стабильного и емкого совокупного рынка, научно-технологического потенциала, рациональных форм разделения труда и кооперации, а также географической близостью двух суверенных государств.

Помимо экономических существуют и политические предпосылки углубления белорусско-российского сотрудничества. В первую очередь, это необходимость обеспечения стабильности на Европейском континенте в условиях расширения НАТО на Восток. Именно поэтому в основе интеграции – политическая воля президентов Беларуси и России, открытая и последовательно проводимая ими внешняя политика. Развитие отношений между Беларусью и Россией показало, что интеграционная форма сотрудничества в рамках Договора о создании Союза отвечает жизненным интересам белорусского и российского

народов и, что самое главное, способствует более динамичному развитию каждой из стран.

При успешном осуществлении задач Союза Беларуси и России опыт этого образования послужит стандартом для достижения целей четырехстороннего Договора, а также СНГ. В связи с этим Союз Беларуси и России в контексте стратегического развития стран СНГ и Восточной Европы перестает быть делом двусторонних отношений и приобретает геополитическое значение. При этом Союз двух суверенных государств представляет качественно новую форму межгосударственного объединения, при которой не будет той противоестественной централизации, от которой страдали республики Советского Союза, и не будет той аморфности, из-за которой велика отдача Содружества Независимых Государств. Вместе с тем Союз не является неким сепаратным объединением, стремящимся внести раскол в СНГ, наоборот, он открыт для присоединения и органично вписывается в общую систему интеграции СНГ.

В настоящее время в СНГ наблюдается явление, аналогичное "Европе разных скоростей". Страны имеют различную степень готовности к интеграции. Как в Европе, так и в СНГ складывается механизм гибкого учета их особенностей. В результате имеется несколько уровней сотрудничества:

первый – общий для всех стран СНГ;

второй, более продвинутый, – между Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и Россией;

третий, наиболее высокий уровень, – между Беларусью и Россией.

Любое государство стремится обеспечить подъем экономики за счет собственных возможностей и привлечения иностранных инвестиций. Для стран Содружества Независимых Государств, как стран с переходной экономикой, и особенно для стран, в структуре экономики которых преобладает перерабатывающая промышленность, это наиболее актуальная проблема.

В связи с этим идея создания *финансово-промышленных групп (ФПГ)*, безусловно, подчинена достижению чрезвычайно важной цели интеграции – обеспечению кооперирования сырьевых, обрабатывающих отраслей и финансового капитала.

Рассмотрим точку зрения на ФПГ как органичный элемент проведения экономической политики, их роль в развитии интеграционных процессов, возможные последствия от деятельности финансово-промышленных групп, их правовую основу, а также социальный аспект.

Как показал международный опыт, основой экономики развитого государства являются крупные корпорации, использующие современные методы управления и активно сотрудничающие с предприятиями и фирмами малого и среднего бизнеса. При этом средства, полученные государством от приватизации государственной собственности, направляются на инвестиции, а не на погашение дефицита бюджета или на покрытие убытков от неэффективной работы предприятий.

Организационные формы объединения финансового и промышленного капитала (концерны, ФПГ, банки, фонды) составляют своеобразный каркас экономики остальных государств и мирового хозяйства в целом. Что касается ФПГ, то их возможности обретают повышенную значимость в кризисных экономических условиях, когда крайне нужны оперативная мобилизация ресурсов, их эффективное распределение и использование в ключевых сферах производства и научно-технического развития.

Как и другие крупные корпоративные структуры, ФПГ являются продуктом развития рыночных отношений, и, естественно, реальное представление о них дает только изучение международной практики. Из всего многообразия проблем и особенностей ФПГ в разных странах важно выделить общие и основополагающие черты, которые позволяют получить конкретные ответы на спорные и необходимые для практического разрешения вопросы, такие, как природа ФПГ, правовой статус, условия возникновения, формы организации и управления, отличия от других форм современного бизнеса, их влияние на экономику.

ФПГ: международный опыт и мировая практика

В самом общем плане финансово-промышленные группы представляют собой одну из форм интеграции (объединения) финансового, промышленного и торгового капита-

лов посредством разветвленной системы участия. В отличие от других распространенных в современной рыночной экономике форм интеграции и организации производства (концерны, тресты, картели, промышленные холдинги) ФПГ объединяют под контролем головной (материнской) компании юридически и хозяйственно самостоятельные фирмы и предприятия, относящиеся к разным отраслям экономики: банки, страховые, промышленные, торговые, транспортные компании. Участники ФПГ самостоятельно действуют на внутреннем рынке и выступают в международных торговых сделках. Материнской компании передаются только функции финансового контроля и стратегического управления инвестициями, производством и сбытом продукции, т.е. головная компания осуществляет проведение в жизнь стратегической линии, подчиненной определенной цели.

Согласно принятой в международной практике классификации, по своему правовому положению ФПГ являются корпорацией, что определяет их общую схему управления и организационную структуру. По форме собственности ФПГ, как правило, – частные фирмы, хотя в их состав могут входить и государственные (смешанные) корпорации. По принадлежности капитала ФПГ разделяют на национальные, когда капитал принадлежит предпринимателям своей страны, и смешанные транснациональные, имеющие разветвленную сеть дочерних предприятий за рубежом, когда капитал принадлежит предпринимателям двух или нескольких стран.

Следует обратить внимание, что в состав ФПГ часто входят уже сами по себе крупные и даже крупнейшие фирмы и корпорации, основной целью объединения которых является укрепление своих позиций на внутреннем и внешнем рынках, повышение эффективности и конкурентоспособности всех участников группы. посредством формирования ФПГ обеспечивается максимально легкий переток технологий, ноу-хау, квалифицированных кадров и капиталов, сохранение и устойчивость экономически целесообразных производственно-кооперированных связей по выпуску сложной конечной продукции, существенное расширение инвестиционных и экспортных возможностей.

Второй вывод заключается в том, что в современном мире в условиях жесточайшей конкуренции только крупный международный капитал способен обеспечить применение новейших технологий и максимальную эффективность производства, т.е. выпуск и сбыт конкурентоспособной продукции при минимальных издержках.

ФПГ принципиально отличаются от соглашений картельного типа, где главным образом преследуются задачи дележа рынков, регулирования сбыта продукции и усиления своих монопольных позиций, трестов и концернов, решающих в основном проблемы наиболее выгодной производственной и хозяйственной кооперации. При объединении независимых фирм и компаний в ФПГ основной целью является привлечение дополнительного внешнего денежного капитала. Соответственно только в состав ФПГ в обязательном порядке входят банки или другие финансовые и кредитные организации. Причем, как правило, во главе группы стоит банк или банки, выступающие в роли головной организации, имеющей право распоряжаться на согласованных условиях денежным капиталом участников ФПГ и координирующей все сферы деятельности группы. Однако такое распределение не является чем-то обязательным и неизменным. В мировой практике успешно действуют группы, возглавляемые крупными промышленными корпорациями, которые в этом случае называются промышленно-финансовыми (например, РАО "Газпром" или Лукойл в России). Это не меняющее сути отличие в названии зависит от преобладания в общем консолидированном капитале группы доли финансового или промышленного капитала.

Зачастую по субъективным причинам созданию мощных производственных объединений и финансовых структур мешают различия в формах собственности и, главное, принадлежность хозяйствующих субъектов к разным странам. ФПГ же по характеру объединения капиталов является менее жесткой структурой. Конкретные формы объединения капиталов предприятий (фирм) и финансовых институтов в ФПГ зависят от способов их образования и базируются в основном на связанной с движением акций системе участия, но в любом случае так же, как и в хол-

динге, головная компания, составляющая ядро группы, превращается в своего рода центр по принятию стратегических решений.

При всей привлекательности и кажущейся демократичности организационной структуры ФПГ – это сложнейшие многоступенчатые образования, которые возникли как результат наивысшей степени развития рынка, в частности акционерной формы образования и движения банковского, промышленного и торгового капитала. "Деловые люди всех стран, объединяйтесь!" – так можно обозначить идею рассматриваемого нами явления, перефразируя известный лозунг. Путем проб и ошибок на Западе пришли к пониманию того, что и в условиях свободного рынка свобода деятельности является относительной, что лучше и намного выгоднее работать "в связке" с постоянными и надежными партнерами. Поэтому постепенно образовывались устойчивые взаимосвязи предприятий-производителей, торговых организаций, консалтинговых фирм и компаний. Все это с соответствующей финансовой поддержкой банковского капитала и позволило в довольно короткие сроки создать эффективно действующие ФПГ.

Функционирование ФПГ за рубежом убеждает в том, что дополнительная прибыль – лишь один из мотивов для их формирования. Некоторые специалисты свидетельствуют, что фирмы с четкой групповой принадлежностью уступают в прибыльности фирмам с менее выраженной формой объединения.

Симптоматично в этой связи, что, будучи самыми большими в мире, ведущие японские ФПГ не являются лидерами по прибыли и доходности. Перекрестное владение акциями с целью предотвратить поглощение приводит к тому, что интеграция в ФПГ рассматривается как способ защиты. Внутригрупповое владение акциями ориентировано на укрепление деловых связей между заинтересованными компаниями. Мотив получения прибыли порой отходит на второй план, уступая место соображениям стабильности и безопасности.

Изучение зарубежного опыта, среди всего прочего, позволяет сделать вывод о том, что применительно к участникам ФПГ правомерно говорить о смещении их приоритетов в

сторону пусть медленного, но роста масштабов хозяйственной деятельности, устойчивости к колебаниям конъюнктуры рынка и соответствующего воздействия на него.

Вместе с тем основой создания ФПГ, так же как и других крупных предпринимательских структур, является система участия, которая позволяет объединять под эгидой головной компании значительное количество фирм путем определенного участия в их акционерном капитале. При этом единство стратегического руководства является решающим критерием выделения ФПГ. В этом реализуется роль группы как формы организации финансового и промышленного капитала. Банки, промышленные, торговые и прочие корпорации, переплетающиеся посредством системы участия в ядре группы, не растворяются друг в друге и сохраняют свою самостоятельность, а их политика согласуется с общегрупповой.

В своих реальных размерах ФПГ, как правило, жестко не зафиксированы, а влияние участников на деятельность группы постоянно меняется в зависимости от реального рынка, экономических, социальных и политических условий. Потому обычно видна лишь вершина группы, т.е. официально признанные связи между участниками (степень владения капиталом друг друга, взаимное представительство в руководящих органах корпорации и устойчивость финансовой и экономической зависимости), в то время как сложная система привязки многих юридически независимых компаний и банков остается в тени. При этом ФПГ, как правило, ощущимо присутствуют и успешно действуют во многих развитых странах, а в форме транснациональных корпораций (ТНК) и банков уже преодолели национальные границы.

Ведущая роль в организации деятельности ФПГ, как указывалось выше, в определении форм и характера взаимосвязей ее участников и подразделений принадлежит материнской компании (банковская или промышленная корпорация). Но в функции материнской компании как организационно-стратегического ядра не входит осуществление банковской, производственной или сбытовой деятельности. Ее основная задача – выработка и проведение в жизнь общегрупповой стратегии развития и деятельности

группы. В частности, как центр принятия стратегических решений материнская компания:

- разрабатывает конкретные цели и общие направления деятельности и развития ФПГ в целом и ее участников;
- определяет средства, формы и методы достижения целей;
- осуществляет контроль за выполнением своих установок и вносит при необходимости коррективы;
- контролирует финансовую деятельность участников и подразделений группы.

Отметим, что в содержательном плане стратегия ФПГ не всегда совпадает с политической входящих в нее участников, поскольку у них неодинаковые функции. Задача индивидуальных участников – максимизация прибыли, во-первых, на базе обновления и диверсификации производства, концентрации капитала, во-вторых, посредством осуществления банковско-финансовой деятельности. Задача руководства ФПГ – это сплочение коалиции входящих в группу участников, расширение сферы влияния и укрепление позиций группы в национальной экономике и международной торговле. Решение стратегических задач и достижение запланированной цели во многом зависят от деятельности руководства ФПГ, от личных качеств и деловой активности ее руководителя. Последнее является одним из важных условий создания ФПГ, на что указывает и мировой опыт.

В прерогативу материнской компании как стратегического центра входит решение таких вопросов, как внедрение новых видов деятельности, приобретение новых мощных компаний, финансовое обеспечение крупных операций, покупка и продажа акций своих филиалов, инвестиционная политика займов и получения дивидендов, определение состава административных советов подконтрольных фирм, вытеснение конкурентов и постоянная борьба с ними, согласование действий в национальной и мировой экономике. Все эти функции реализуются специальным аппаратом управления материнской компании, который создается либо в форме холдинга, либо оперативно-производственного центра.

В первом случае материнская компания сама занимается хозяйственной деятельностью, и централизованное управление группой охватывает все стороны производственного

процесса, начиная с разработки новой продукции и кончая ее реализацией, т.е. всю экономическую деятельность входящих в группу участников. При этом финансовая деятельность является средством управления и контроля. Такой тип управления характерен для небольших ФПГ, сформированных из промышленного ядра и национального по принадлежности капитала.

Если материнская компания не занимается хозяйственной деятельностью, то она состоит только из руководящих кадров и небольшого административного аппарата, осуществляя контроль и управление группой методами финансового воздействия, посредством установления для каждой подконтрольной фирмы финансовых показателей — размера прибыли, издержек производства, размеров и способов перевода дивидендов, способов перевода прибылей. Наряду с финансовыми рычагами используются и другие методы.

Действенным элементом централизованного управления может служить, в частности, техническая политика, когда в головной компании сосредоточены научные и технические разработки, которые целевым предоставлением распределяются между дочерними и ассоциированными фирмами. Примером подобного образования может служить государственная группа "КБ имени Сухого".

Экономической основой, обеспечивающей материнской компании роль организационно-стратегического центра, являются ее собственность, участие в капитале фирм, входящих в ФПГ. В зависимости от размера капитала, принадлежащего материнской компании, правового положения и степени подконтрольности и подчиненности фирмы, входящие в группу, подразделяются на филиалы, дочерние и ассоциированные компании. Специфика организационного построения ФПГ зависит и от конкретного вида деятельности (отраслевой принадлежности) участников ФПГ. По этому признаку различают:

вертикально-интегрированные группы, в состав которых входят промышленные фирмы, находящиеся на разных стадиях производственного процесса, технологически тесно связанные между собой по всей цепочке, — от переработки сырья до выпуска и сбыта го-

товой продукции (белорусско-российская компания "Славнефть");

горизонтально-интегрированные группы, объединяющие предприятия одной отрасли (РАО "Газпром", ЕЭС России);

диверсифицированные группы (конгломераты), охватывающие промышленные компании, которые оперируют в различных отраслях и рынках (группа "Гермес", инвестиционные фонды, банки, строительство, судостроение; группа банка "Менатеп"). Признаки организационного формирования ФПГ в странах Запада в основном приемлемы и для России. Профессор Московского института международного бизнеса А. Николаев отмечает: "Конгломеративному типу (диверсифицированные группы. — М.М.) присуще объединение акционерных обществ, не связанных друг с другом системой кооперации производства, на основе участия в едином капитале и зависимости каждого от его роста. Доминирующую роль в этих группах играют банки" [1]. Этот же автор, развивая тему управления ФПГ, сложившуюся на примере России, определяет три главные схемы управления.

К первому типу относится ФПГ с центральным управляющим звеном в виде холдинговой компании, концентрирующей контрольные пакеты акций.

Второй тип — ФПГ, где центром собственности является кредитно-финансовое учреждение.

К третьему типу принадлежат группы, участники которых объединили свои капиталы и создали единую акционерную компанию, не отличающуюся от обычной корпоративной структуры, где кроме производственных функциональных подразделений имеются банковские учреждения, научно-исследовательские центры и т.д.

Что касается первого и второго типов, то как держатель контрольных пакетов акций банк ничем не отличается от обычного холдинга. Обычно в структуре банка имеется управление холдинга, которое непосредственно занимается управлением собственностью. На этой основе строятся и все другие формы управления в группе (примером может служить холдинг банка "Российский кредит").

Анализ западного и постсоветского функционирования материальных комплексов позволяет сделать следующий вывод: в целом по технико-экономическим параметрам современные ФПГ имеют много общего с производственными и научно-производственными комплексами и объединениями, которые создавались в 70-е и 80-е годы в СССР. Это крупнейшие производственные объединения, включающие десятки, а иногда и сотни предприятий, НИИ, КБ, транспортные подразделения, которые поддерживали теснейшие связи с банками.

Предпосылки создания ФПГ в СНГ

В наследство от СССР Содружеству Независимых Государств осталась специфическая технологическая структура производства, отличающаяся, прежде всего, высокой — в 2-3 раза большей по сравнению с наиболее развитыми странами — энерго- и материалоемкостью, а также большими государственными расходами на социальную инфраструктуру. Эти пропорции поддерживались за счет дотаций из государственного бюджета на сырье, особенно на топливо, металл, на перевозки; социальных субсидий предприятиям; государственных капиталовложений в основные активы и охрану окружающей среды. В итоге даже неконкурентоспособные на мировом рынке отрасли машиностроения, легкой промышленности, строительства, АПК оказывались до перехода на рыночные отношения рентабельными. В первые годы реформирования эти отрасли выживали за счет повышения внутренних цен и своего монопольного положения.

"Ножницы" цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию вызвали законные протесты тружеников села, платежный спрос резко сократился, при этом открылись две возможности: сохранить цены на энергоресурсы ниже мировых, дотировать убыточные отрасли, увеличивая при этом денежную массу, ограничивать импорт с помощью высоких тарифов (по этому пути в 1992–1994 гг. шли Украина, Беларусь) или провести либерализацию цен, сжав при этом денежную массу, отказаться от дотаций, запретных мер во внешней торговле и т.д. (Молдова, Кыргызстан, Россия). В первом случае неизбежны высокая инфляция, дефи-

цит энергоресурсов, отказ в кредитах от международных финансовых институтов, во втором — резкий спад производства, рост безработицы и экспорта невозпроизводимых ресурсов, потеря внутреннего рынка для отечественных товаропроизводителей и т.д. Оба варианта в чистом виде неприемлемы с точки зрения перспективных интересов СНГ.

Анализ состояния экономик стран с переходной экономикой позволяет определить главными условиями структурной перестройки следующие:

- эффективная государственная поддержка "очагов", "точек" экономического роста;
- удовлетворение внутреннего совокупного спроса;
- всестороннее усиление экспортного потенциала;
- увеличение финансовых активов коммерческих банков и торговых фирм;
- восстановление управляемости экономикой;
- проведение согласованной государственной промышленной и финансовой политики;
- всемерная поддержка частной инициативы.

ФПГ, в том числе и ТНК, как хозяйственное звено, функционирующее на среднем уровне между правительственными структурами и конкретными производителями, не только содействуют решению вышеперечисленных задач, но и заполняют нишу в управлении, возникшую после ликвидации централизованного планирования в странах СНГ. С развалом государственных организационных структур начался этап стихийного появления большого количества мелких товаропроизводителей, фирм-посредников, бирж, малых предприятий, кооперативов, обществ с ограниченной ответственностью, предпринимателей, которые на свой страх и риск стали действовать рядом с гигантским и буксующим государственным сектором. Жизнь заставила субъекты хозяйствования искать новых партнеров, поставщиков, потребителей, финансовые кредиты, давать рекламу через прессу и телевидение, связываться с представителями правительственных и банковских структур, объединяться с целью выживания в рыночных условиях.

Учитывая, что реальное создание Экономического союза СНГ, в первую очередь по ряду полигических мотивов, в ближайшее время выглядит проблематично, совокупность ФПГ и ТНК создает, а точнее, на рыночных условиях восстанавливает основу бывшей единой экономики (СССР, СЭВ).

Следует обратить особое внимание на не менее важный фактор, суть которого заключается в том, что для политиков молодых суверенных государств ФПГ и ТНК – механизм координации на межгосударственном уровне, и не только в области экономики. Благодаря ФПГ, возможно, и для СНГ станет актуальным известный постулат: "Что хорошо для Форда, то хорошо для Америки!". Экономисты-исследователи непростительно упускают из поля зрения политическую сторону интеграции на постсоветском пространстве. Следует постоянно помнить высказывание З.Бжезинского о том, что подлинной и долговременной целью американской политики по отношению к России является "предотвращение воссоздания Евроазиатской империи, которая мешала бы Америке формировать новую Евроатлантическую систему"[2].

К сожалению, приходится констатировать, что мелкие амбиции отдельных политиков не только вредят экономическому развитию предприятий, экономик государств, но и создают предпосылки для превращения стран в сырьевые придатки Запада, рынки дешевой рабочей силы и сбыта низкосортного ширпотреба, обеспечивая тем самым возможность реализации целей, высказанных З.Бжезинским.

Осознание значимости объединений в виде ФПГ и ТНК в структуре экономик стран СНГ тормозится тем, что продолжительное время в Советском Союзе преобладал и стал достаточно традиционным подход к ТНК как к фактору, оказывающему преимущественно дестабилизирующее воздействие на национальную экономику, способствующему возникновению структурных диспропорций во всем мировом хозяйстве и отдельных странах. Продиктовано это было скорее политическими мотивами. Но именно с позиции практического значения для стран переходного периода, и тем более для стран, экономика которых была тесно интегрирована в рамках бывшего СССР, наибольший интерес пред-

ставляет исследование создания и функционирования многонациональных компаний, их влияния на экономику своей и принимающей стороны и на экономику регионального и континентального уровня.

Следует также иметь в виду, что, в отличие от объединения фирм близких по уровню развития стран, создание совместных дочерних предприятий западных ТНК в странах с невысоким уровнем развития экономики преследует принципиально иные цели. Инвестиции ТНК при этом направлены прежде всего на приобретение источников сырья, использование дешевой рабочей силы, захват и разделение рынков сбыта. В последнее время отмечается более активное участие ТНК в обрабатывающей промышленности развивающихся стран, в том числе и в форме создания совместных предприятий. Однако и здесь их капитал направляется главным образом в отрасли, выпускающие технически несложную, но трудоемкую продукцию. Это, как правило, сборочное производство автомобилей, тракторов, радиотехнической аппаратуры и других товаров. В общем-то выгоды от такого сотрудничества для экономики развивающихся стран сводятся в основном к освоению современного опыта организации производства и менеджмента (доступ к высоким технологиям обычно закрыт). В то же время наводнение продукции "отверточного производства" ведет к насыщению и усилению конкуренции на внутренних товарных рынках. Гораздо более успешны деловые связи и научно-техническое сотрудничество собственных крупных и сильных национальных компаний с фирмами передовых стран. Таким примером является многолетнее сотрудничество РАО "Газпром" и немецкого "Рургаз", РАО "Газпром" и белорусского ПО "Азот" (Гродно). В последнее время у правительственных кругов, в том числе и стран Запада, находит понимание важность заключения альянсов, подобных РАО "Газпром" + "Шелл", ОНЭК-СИМ + "Бритиш Петролеум", МАЗ+МАН, ДЭУ+Узбекский завод автотракторных прицепов (Фергана).

По разным оценкам, на долю 100 ведущих мировых ТНК приходится третья часть мировых инвестиций за границей. 32 корпорации из общего количества приходятся на долю США, однако в последние два года ак-

тивизировалась доля ТНК из Японии, а также стран Восточной и Юго-Восточной Азии, причем японские ТНК, специализирующиеся в основном в области электроники и новых технологий, занимают ведущее место в мире по созданию региональных сетей, имея около 6000 своих представительств за пределами Японии.

Наряду с высокой эффективностью широкое распространение крупных ТНК и усиление их мощи имеют и отрицательные последствия как для экономики в целом, так и для самих этих объединений. Возникают управленческие трудности. Чистые монополии позволяют себе ограничивать выпуск продукции и назначать более высокие цены, что искажает стимулы конкуренции, усиливает неравенство в доходах. Создаются предпосылки для возникновения политической опасности, основанной на предположении, что экономическая власть крупных предпринимательских структур и власть политическая тесно взаимосвязаны. Не исключается и неправомочное влияние на правительство в интересах ФПГ и ТНК. Именно этими мотивами обусловлены отставка Премьер-министра Италии – владельца компании "Фиат", судебные процессы над бывшим Президентом Республики Корея, отставка Президента Никсона по делу "Ирангейт" и ряд других, связанных с лоббированием корпоративных интересов в высших правительственных кругах.

Российский опыт создания и деятельности ФПГ

Из стран с переходной экономикой Россия одна из первых начала реорганизацию национальной промышленности в направлении создания крупных предпринимательских структур, причем как естественным путем, под воздействием рыночных стимулов и механизмов, так и при непосредственном активном участии государства.

Формирование ФПГ в России определено как одно из стратегических направлений государственной промышленной политики в общем контексте экономических реформ. Примерно в середине 1993 г. вопрос о создании ФПГ был инициирован промышленностью и курирующими ее органами государственного управления. В это время в российской экономике в результате радикального

реформирования банковской системы, масштабной приватизации и акционирования де-факто уже начались процессы формирования крупных коммерческих образований, таких, как многопрофильный концерн "Гермес", индустриальные комплексы РАО "Газпром" и группа банков и др.

5 декабря 1993 г. был подписан Указ Президента Российской Федерации № 2096 "О создании финансово-промышленных групп в Российской Федерации". Указом утверждено положение о ФПГ и порядок их создания. Тем же нормативным актом закреплено право ФПГ на жизнь, что придало стихийному процессу образования этих групп целевую направленность в правовых рамках. В Концепции государственной промышленной политики на 1994–1995 гг., одобренной правительством России в июле 1994 г., формирование ФПГ рассматривается как одно из главных направлений организационных и институциональных преобразований в промышленности. В Концепции определены принципы образования ФПГ, направления деятельности правительственных структур по созданию условий для их формирования и государственной поддержки, а также перечень конкретных приоритетов создания. Установлены приоритеты, относящиеся к селективной структурной промышленной политике (отраслевые), приоритеты по способу организации, формам и методам функционирования, а также региональные, межрегиональные и межреспубликанские приоритеты.

Однако принятые акты не создали целостной системы в части образования ФПГ. Требовалось, во-первых, принятие законодательных актов, соответствующих рыночным условиям, изменяющимся к тому времени отношениям собственности, отношениям государства к собственникам и т.д. Во-вторых, необходимо было четко ответить на вопрос: "Что же такое на самом деле ФПГ?" (Первая задача частично решена Государственной Думой России в октябре 1994 г., когда была принята первая часть Гражданского кодекса Российской Федерации.) Подобно национальным системам права развитых стран, в этом документе установлены общие для всех участников гражданского оборота (юридических и физических лиц) нормы и правила, регулирующие их имущественные и иные права и

отношения; организационно-правовые формы юридических лиц, порядок их учреждения, регистрации, деятельности и ликвидации, образования и изменения уставного капитала, ответственность перед кредиторами, органы и формы управления, порядок заключения сделок, договорные и иные обязательства.

Что касается второй задачи, то в России был выбран подход, предусматривающий создание ФПГ под контролем государства. В условиях переходной экономики это было оправданно и целесообразно. Постановлением правительства России от 24 мая 1994 г. "О порядке проведения экспертизы проектов создания финансово-промышленных групп, представляемых на рассмотрение Правительства" регламентировано проведение экспертизы проектов по созданию ФПГ, формируемых только из государственных федеральных предприятий, учреждений и организаций, финансируемых из федерального бюджета, а также на основе межправительственных соглашений. В июне 1994 г. правительство России своим постановлением утвердило Положение о порядке ведения Реестра финансово-промышленных групп Российской Федерации, которое устанавливает единый на всей территории порядок ведения Реестра ФПГ на основе и во взаимодействии с Единым государственным реестром предприятий и организаций всех форм собственности. Кроме того, постановлением правительства России от 16 января 1995 г. № 48 утверждена специальная программа содействия формированию ФПГ. Программа рассчитана на три года и предусматривает согласованную и скоординированную работу министерств и ведомств по следующим направлениям:

- нормативно-правовое обеспечение создания и функционирования ФПГ;
- научно-методическое, организационное обеспечение;
- финансово-инвестиционное обеспечение деятельности ФПГ;
- информационно-техническое обеспечение;
- внешнеэкономическое обеспечение и др.

Опыт создания и работы первых финансово-промышленных групп в России выявил

определенные трудности и проблемы как в ходе их формирования, так и в деятельности. К основным из них, по мнению самих участников ФПГ и государственных органов, курирующих создание групп, можно отнести следующие.

1. Недостаток знаний, опыта и навыков в осуществлении стратегического руководства деятельностью крупных структур, в том числе в аспекте современного менеджмента, маркетинга, организации финансового контроля, стратегического планирования и т.д. В решении этих проблем, очевидно, имеет смысл обратиться к техническому содействию международных организаций.

2. Неотработанность механизмов и недостаточность в условиях инфляции и действующего налогообложения стимулов привлечения к участию в ФПГ банков и других финансовых структур, расширения их инвестирования в промышленное развитие, что является одной из наиболее сложных проблем. Помимо мер общей стабилизационной политики, предполагается, что в решении названной проблемы существенную роль должны сыграть: разрешение банкам и инвестиционным институтам, входящим в финансово-промышленную группу, выполнять функции управляющей компании целевых негосударственных фондов ФПГ; государственное страхование инвестиций в проекты финансово-промышленной группы от некоммерческих рисков; введение льготного порядка налогообложения средств финансово-кредитных учреждений, направляемых на промышленные инвестиции, их страхование, формирование залоговых и гарантийных фондов ФПГ, и другие меры. Следует подчеркнуть, что принятие конкретных решений в этой области с тем, чтобы не допустить ошибок и злоупотреблений, должно четко регламентироваться принятыми в мировой практике правовыми нормами регулирования банковской и связанных с ней других видов деятельности. Сделать это будет довольно трудно, учитывая неразвитость национального банковского права и недостаточность имеющихся знаний и опыта в этих вопросах.

3. Несовершенство механизма государственной поддержки формирования и деятельности ФПГ. В первую очередь нуждается в уточнении порядок предоставления государ-

ственных гарантий при реализации крупных инвестиционных проектов ФПГ, отвечающих приоритетам государственной промышленной политики. Для этого предусматривается, в частности, задействовать на практике все формы предоставления государственных гарантий, установленные действующим Гражданским кодексом Российской Федерации, а именно: залог государственного имущества; поручительство государства по долгам ФПГ; банковские гарантии Центрального банка России. При этом государственные гарантии должны предоставляться только на основе компетентной экспертизы инвестиционных проектов под их реализацию или по ценным бумагам, эмитируемым ФПГ.

4. Наличие значительного числа ограничений, препятствующих эффективной интеграции промышленного и банковского капиталов и заставляющих инициаторов создания групп искать различного рода обходные пути для их преодоления. Пока эти вопросы находятся в стадии обсуждения. Единство мнений в большей или меньшей степени достигнуто только по таким аспектам, как замена полного запрета на перекрестное владение акциями внутри ФПГ на определенные количественные ограничения; снятие ряда чисто количественных запретов (по числу занятых, количеству предприятий и т.д.), не практикуемых в развитых странах; упрощение предусмотренных правительственными постановлениями процедур рассмотрения и согласования проектов создания финансово-промышленных групп в различных министерствах и ведомствах при их экспертизе и регистрации. Относительно установленных ограничений по доле государственной собственности в консолидированном капитале ФПГ, а также участия банковских структур в акционерном капитале участников групп приемлемых решений пока не принято.

5. Экспертиза предложений по созданию финансово-промышленных групп в ряде случаев выявила одностороннюю ориентацию проектов на получение государственной поддержки без увеличения собственных средств на цели инвестирования, попытки включения в состав групп потенциальных банкротов, не создающих конкурентоспособной продукции. По-прежнему, что подобных издержек при формировании крупных предпринимательских

структур в условиях переходной экономики избежать нельзя, но учитывать надо.

6. Затруднено создание ФПГ с участием предприятий стран Содружества из-за разных темпов и методологии осуществления реформ, слабости соответствующей нормативно-правовой базы, непроработанности финансово-экономических схем взаимодействия капиталов в межгосударственном аспекте. Решение этих проблем возможно только на основе общих усилий заинтересованных стран.

Выявленные в ходе практического опыта недоработки в нормативно-правовой базе, организационных моментах и стимулирующих мерах в основном решены в федеральном законе "О финансово-промышленных группах", подписанном Президентом Российской Федерации 30 ноября 1995 г.

В соответствии с данным законом *транснациональными финансовыми группами* являются ФПГ, среди участников которых есть юридические лица, находящиеся под юрисдикцией государств – участников СНГ, имеющие обособленные подразделения на территории указанных государств либо осуществляющие на их территории капитальные вложения.

В случае создания транснациональной финансово-промышленной группы на основе межправительственного соглашения ей присваивается статус межгосударственной (международной) ФПГ. Особенности создания, деятельности и ликвидации межгосударственной финансово-промышленной группы устанавливаются указанными соглашениями.

Деятельности финансово-промышленных групп оказывается государственная поддержка. Правительство Российской Федерации разрабатывает порядок предоставления мер поддержки ФПГ в соответствии с приоритетами в промышленной и социальной политике, заявляемыми ими ежегодно, одновременно с представлением проекта федерального бюджета на соответствующий год и отчитывается о результатах его применения при отчете об исполнении федерального бюджета. Государственный полномочный орган вправе не чаще одного раза в год потребовать отчет о деятельности финансово-промышленной группы и назначить аудиторскую проверку.

Прогнозируемые последствия становления и распространения в России финансово-

промышленных групп оцениваются по трем основным направлениям:

прогрессивные структурные сдвиги в промышленности. Предполагается, что благодаря государственному контролю и стимулированию особую значимость становление российских финансово-промышленных групп будет иметь там, где они необходимы для сохранения и развития существующего научно-технического потенциала, прорыва на мировые рынки с наукоемкой продукцией (авиация, космос, нефтехимия, средства коммуникаций, вооружения), для развития и тиражирования новейших технологий (информатика, новые материалы, лазеры и т.д.). Через формирование финансово-промышленных групп будут реализоваться масштабные конверсионные программы, связанные с производством комплексного оборудования для сырьевой и обрабатывающей промышленности. Учитывая устремление финансового капитала к наивысшим прибылям, ожидается и быстрое развитие отраслей топливно-энергетического комплекса, металлургии, транспортного и энергетического оборудования. В лесной и деревообрабатывающей промышленности ФПГ обеспечат повышение степени обработки отечественного сырья. В меньшей степени процесс формирования финансово-промышленных групп затронет угледобычу, пищевую и легкую промышленность;

повышение уровня концентрации и централизации капитала и укрепление за счет этого конкурентоспособности российской экономики. В ближайшей перспективе с учетом имеющегося экономического потенциала ожидается становление 10–20 особо мощных универсальных финансово-промышленных групп и 100–150 крупных групп, сопоставимых по размерам с зарубежными корпоративными объединениями, которые обеспечат не менее 50% общих объемов промышленного производства. При этом ведущие банки, входящие в состав ФПГ, смогут контролировать около 70% банковских активов, а торговые компании обеспечат скоординированное развитие сопряженных производств разных отраслей и прогрессивные структурные перемены в экономике. Дальнейшие интеграционные процессы будут проходить уже между самими ФПГ.

На темпы становления финансово-промышленных групп и эволюцию их состава

повлияет предполагаемая активизация процедур банкротств бесперспективных и нежизнеспособных предприятий. Вынужденная распродажа многими инвестиционными фондами части принадлежащих им акций также будет благоприятствовать пополнению наиболее сильных ФПГ недостающими производственными активами.

В ближайшие годы ожидается быстрое развитие интеграционных процессов в рамках стран СНГ, и в первую очередь в промышленности России, Беларуси и Казахстана;

общее стабилизационное влияние на экономику. Предполагается, что в комплексе с другими мерами экономической политики развитие финансово-промышленных групп будет способствовать преодолению спада производства, усилению конкурентного характера экономической среды, ускорению технологического и технического прогресса, улучшению инвестиционной обстановки, повышению финансовой дисциплины предприятий и в целом укреплению социальной базы экономических реформ.

Формирование финансово-промышленных групп в условиях структурной перестройки экономики должно содействовать также созданию новых и сохранению действующих рабочих мест, а значит, и снижению во всяком случае абсолютной (если не структурной) безработицы. Одновременно должно быть уделено внимание мерам по пресечению монопольных тенденций.

В этой связи представляются интересными выводы упоминавшегося профессора А. Николаева, который раскрывает связь возможных социальных последствий при создании ФПГ корпоративного типа: "Неравномерное распределение собственности воспроизводит фактическое отчуждение производителя от условий производства. Создается реальный риск возникновения острейших социально-политических коллизий" [1]. Имеется в виду, что государственная собственность зачастую принадлежит малому количеству собственников: в России насчитывается не более 7–10 коммерческих групп, которые сконцентрировали в своих руках не только огромные финансовые и производственные ресурсы, но при определенных условиях – и рычаги воздействия на властные структуры. "На предприя-

ниях, — отмечает А.Николаев, — обнаруживается синдром “маленького человека”, чувствующего себя ущемленным и обездоленным. Отчуждение человека, характерное для последних десятилетий советского общества, не исчезло, а перешло в новую потенциально более острую фазу... Российские коммерческие предприятия начали с массовой ликвидации созданной в советский период социально-культурной инфраструктуры, имевшей немало достоинств. Они стремятся освободиться от всего, что может уменьшить немедленную прибыль, доступную для распределения и способную хоть как-то компенсировать инфляционное падение заработной платы. В таких условиях управление социальными процессами в направлении создания корпоративного патриотизма, идеологического сплочения на базе корпоративных ценностей не только крайне затруднительно, но просто невозможно“[1].

Консолидация государства на почве восстановления промышленного потенциала страны неминуемо потребует стягивания значительной части постсоветского пространства на единое экономическое поле. Такая консолидация произойдет, видимо, не только в границах Российской Федерации, но охватит и экономику Беларуси, Украины, Казахстана, других государств. В противном случае вслед за наметившимися в настоящее время реальными дезинтеграционными тенденциями в СНГ, когда бывшие советские республики найдут себе отдельные, собственные ниши, за ними неизбежно могут последовать республики, края и области самой Российской Федерации.

В создавшихся для России неблагоприятных внутренних и внешних условиях объединение в Союз с Беларусью является для России достойным выходом из многих политических тупиков. В отношениях с Беларусью у России нет разделяющих территориальных проблем, как с Украиной, нет больших национальных, культурно-языковых и религиозных различий, как с Казахстаном, государствами Средней Азии и Закавказья. В экономическом плане Беларусь представляет для России огромный интерес как в плане интенсивного, производительного развития российской экономики (Беларусь — “сборочный цех” бывшего СССР), так и в плане сохранения нынешнего сырьевого экономичес-

кого курса (Беларусь как альтернативный путь в Европу, на мировые рынки). Союз России с Беларусью хоронит идею Балтийско-Черноморского “санитарного кордона”, замыкая его “по белорусскому меридиану”, и отодвигает потенциальную военную угрозу от Москвы на определенную маневренную глубину, тормозит развитие центробежных тенденций в СНГ, меняет картину в отношениях с Украиной и на всем остальном постсоветском пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Проблемы теории и практики управления*. 1996. №3.
2. *Комсомольская правда*. 1998. 6 января, №2.
3. *Аджубей Ю. В.* Транснациональные корпорации: последствия экспансии. М., 1985.
4. *Азорянц Э., Ерзикаян Б.* Холдинговые компании. М., 1992.
5. *Алексеев С. С.* Собственность. Проблемы приватизации в посткоммунистической России. М., 1993.
6. *Анисимов А.* Феномен крупной корпорации или какой рынок нам нужен // *Российский экономический журнал*. 1992. № 8. С. 106.
7. *Безруков А. И., Зубченко Л. А.* Европейское сообщество на пути к единому рынку: роль транснационального капитала. М., 1990.
8. *Гончаров В.В.* В поисках совершенства управления: руководство для высшего управленческого персонала: Опыт лучших промышленных фирм США, Японии и стран Западной Европы. М., 1993.
9. *Дадалко В. А.* Реформирование экономики республики Беларусь: В 5 ч. Мн., 1990.
10. *Евенко Л. И.* Организационные структуры управления промышленными корпорациями США: теория и практика формирования. М., 1983.
11. *Загайнов Г. И.* Необходимо создавать крупные корпорации // *Экономист*. 1993. № 8.
12. *Зайцева В.В.* Акционерные общества в праве капиталистических государств. М., 1979.
13. *Калин Л.* ФПГ: за ними будущее // *Экономика и жизнь*. 1994. № 33. С. 1.

14. Кузьмин А.К. Роль банка в процессе формирования и развития финансово-промышленных групп // Финансы. 1995. № 1.
15. Куликов В., Латышева Г., Николаев А. Образование финансово-промышленных групп (необходимость, цели, механизмы) // Российский экономический журнал. 1994. № 1.
16. Любинин А. Реорганизация акционерных обществ и становление финансово-промышленных групп // Российский экономический журнал. 1994. № 11.
17. Мингазов Х. Становление новых организационно-хозяйственных структур в российской индустрии // Российский экономический журнал. 1993. № 9.
18. Михайлова-Станюта И. А., Ковалев Л. Л. Оценка финансового состояния предприятия. Фонд фундаментальных исследований. Республика Беларусь. Мн., 1994.
19. Образцова Т. Б. ФПГ: перспективы и реальность // Экономическая газета. 1994. № 46.
20. Нономарев А. Проблемы и перспективы создания финансово-промышленных групп // Экономист. 1994. № 12.
21. Предпринимательство: Законодательные и нормативные акты, комментарии, консультации, реклама // Серия: Поддержка и банкротство предприятий. Вып. 7. Создание финансово-промышленных и промышленно-финансовых групп. М., 1994.
22. Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. 30 августа. № 35. Ст. 3321.
23. Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. 31 октября. № 27. Ст. 2856.
24. Транснациональные корпорации в мировом развитии. 3-й обзор. Нью-Йорк: ООН, 1983.
25. Урманов И. Комплексный технологический процесс – объективная основа финансово-промышленной группы // Российский экономический журнал. 1994. № 4.
26. Черковец О. Россия в контексте мировых интеграционных тенденций // Российский экономический журнал. 1995. № 2.
27. Черников Г.Д. Интернационализация финансового капитала. М., 1982.
28. Чебриков Г.Г. О финансово-промышленных группах // Российский экономический журнал. 1994. № 2.
29. Шаталин С. С. Под залог банкам – лакомые куски госсобственности // Российские вести. 1995. 14 октября.
30. Штиков Ю. Экономический союз СНГ: Проекты и проблемы // Российский экономический журнал. 1994. № 10.

(Окончание следует)

